

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

Косырев Андрей Васильевич

студент

Институт прокуратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

г. Саратов, Саратовская область

ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ КОЛОНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ БЕЛЬ-ИСЛЬ ВО ФРАНЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: статья посвящена устройству кораблей-приютов и колонии Бель-Исиль для несовершеннолетних преступников во второй половине XIX в. – начале XX в. во Франции. Рассказывается об устройстве колонии Бель-Исиль, содержании несовершеннолетних арестантов, их воспитании и обучении, наградах и взысканиях.

Ключевые слова: Франция, XIX век, несовершеннолетние преступники, корабли-приюты, наказание, пенитенциарная система.

Благодаря идеям Иоганна Генриха Песталоцци об исправлении несовершеннолетних преступников в специализированных заведениях в 30–40-х годах XIX в. Западная Европа была покрыта сетью многочисленных колоний для содержания малолетних арестантов. Во Франции была создана Меттрэ – земледельческая колония на 700 человек, в Швейцарии – Бехтлен, в Германии – знаменитый Суровым Дом (Раугхаус), основанный пастором И.Х. Вихерном.

Первой страной, которая организовала у себя приюты для несовершеннолетних преступников, помещенные в корпуса старых кораблей, стала Великобритания. По материалам А.Р. Павлушкива, «...начальник Главного Тюремного управления ... поручил В. Несслеру собрания сведения о так называемых трэйнинг шипс – учебных кораблях для малолетних преступников и беспризорных детей в Англии. В его распоряжении были представлены ежегодные парламентские отчеты с 1894 г., справки по реформаториям, документация по организации работы на учебных кораблях. Ему удалось посетить четыре судна: «Шеффебри», «Эксмут», «Корнвалл», стоявшие недалеко от Лондона, и «Акбар» – около Ливерпуля. Еще одно судно – «Кларенс», являвшееся образцом, сгорело незадолго до прибытия в 1899 г. российской делегации. Все суда были списаны (средний возраст около 30 лет), но имели хорошее техническое состояние. Из четырех судов три были парусными» [1, с. 34].

Появились такие корабли – приюты для несовершеннолетних практически во всех странах Западной Европы [2]. Но особенно интересна практика использования подобного типа исправительно-воспитательных заведений во Франции.

В середине XIX в. в департаменте Морбиан, в Бретани, на острове Бель-Иль (примерно в десяти километрах от берега), в стенах крепости XVII в., была открыта специализированная колония для несовершеннолетних правонарушителей Бель-Иль. Главный метод исправления и воспитания несовершеннолетних правонарушителей было обучение навыкам морского дела. «В то время, как в других заведениях воспитанники заменяют только взрослых работников, землемельцев или ремесленников, нужных для земледельческих работ или для по-правки зданий самой колонии, Бель-Ильская колония имеет главной целью обучение известной части воспитанников тяжелым обязанностям моряка. Здесь посвящают юных заключенных в многочисленные подробности морского дела; в особых мастерских питомцы обучаются практическим приемам и получают первые сведения по своему будущему ремеслу» [3, с. 807–808].

Всего в колонии было создано четыре мастерских, специально для обучения морскому ремеслу. По сведениям А. Моняковой, «в первой обучаются обязанностям матроса и употреблению компаса; во второй – выделке парусов и сетей; в третьей делают такелажные принадлежности и в четвертой – канаты» [3, с. 808].

Первая мастерская представляла собой обширный зал, «служащий также и актовым залом, где размещены в большом порядке, рядом с судовыми вооружениями и ученическими ружьями, все предметы профессионального обучения; морские карты, компас, компасная катушка, руководство для размещения буйков, модель корабля и т. п. Здесь боцманы обучают питомцев узнавать различные части корабля, делать узлы, сезени, ремни, силесени, швартовку и т. д. В этом же зале приучают их держаться на реях, стягивать паруса, одним словом, всем приемам, которыми придется пользоваться позднее на настоящем корабле» [3, с. 808].

Во второй мастерской «находятся только те воспитанники, для которых приближается срок или отбывания воинской повинности или выхода из колонии. Их обучают делать и поправлять паруса и сети» [3, с. 808].

Третья мастерская еще более повышала уровень обучения морскому делу будущих матросов и капитанов. «Мастерская такелажных принадлежностей служит продолжением школы матросских обязанностей. Здесь обучают тренцевать и смолить канаты и делать, и чинить все снасти корабля. Впоследствии, воспитанники могут с успехом выдержать вступительный экзамен в марсовую школу в Бресте» [3, с. 808–809].

И, наконец, четвертая мастерская – «мастерская канатов – источник выгоды для администрации и в то же время прекрасная школа для юных заключенных, которые, в очень короткое время, приобретают в канатном мастерстве хороший навык и выделяют предметы, смело конкурирующие с продуктами частных производств» [3, с. 808–809].

Главным элементом воспитательно-исправительной среды в деле обучения морскому делу было морское судно «в 25 метров длины, построенное на боль-

шом дворе. Это сооружение, снабженное мачтами и парусами, служит для обучения питомцев различным корабельным приемам. Воспитанники разделяются на две вахты, как на казенных судах … и учатся спускать и поднимать паруса, брать рифы, спускать брам-реи и, при необходимости, совершенно разоружать судно и снимать мачты. Их заставляют производить различные маневры, которые делают парусные суда на рейде и в море; сняться с якоря, стать на якорь, повернуть судно, лечь в дрейф, спускать паруса соответственно усилию ветра, провести к ветру во время шторма. Хотя воспитанники производят только подобие маневров, но их воображение и ум, при помощи объяснений наставников, дополняют без труда то, что невозможно сделать вследствие неподвижности судна. Но, кроме того, во время прогулок по морю, которые они совершают ежедневно на катере, принадлежащим колонии, питомцы часто имеют возможность видеть все эти маневры в исполнении парусных судов» [3, с. 808–809].

Для того, чтобы воспитанники колонии на практике занимались обучением морским ремеслом, использовались морские корабли. «Плавучие сооружения, нужные для обучения воспитанников, заключаются в пяти судах, построенных в Нанте и Палэ; четыре судна употребляются для упражнений на море с рулем и парусом и для ловли рыбы на рейде; два специально надназначены для ловли сардинок и для обучения плаванию с кормовым веслом, – одно в 8 метров длины, другое – в 9 метров и вмещают в себя 8 воспитанников и надзирателя-матроса. Материал для рыбной ловли по большей части делается самими питомцами и потому не вызывает больших расходов администрации. Кроме удочек и различных других приспособлений колония имеет четырнадцать сетей для сардинок, три сети для султанки, десять – для макрели, один большой волок и три больших невода. Надзиратель – специалист моряк руководит действиями на море под командой капитана морской службы» [3, с. 809]. Воспитанники колонии принимали активное участие в рыбной ловле, обучаясь рыболовству. «Рыболовный промысел, позволяя вносить учеников в морские списки Бель-Ильского квартала и тем самым отдавать их в военную службу в 18 лет, доставляет всему заведению такие средства пропитания, которыми нельзя пренебрегать. В 1902 г. улов

составлял 4 667 кг. Различной рыбы, из них 4 665 килограммов сардин; из этого улова было приготовлено 80 обедов для всего состава воспитанников и, кроме того, очень много было отослано в другие колонии и тюрьмы» [3, с. 809–810].

Наконец, обучение морскому делу юных правонарушителей завершалось на шхуне «Сирена» – парусном судне водоизмещением 250 тонн, «построенным из тика и недавно приобретенным морским ведомством» [3, с. 810]. На нем воспитанники выходили в открытое море, каждое лето и начало осени, с 15 июля по 30 сентября на ловлю тунца; «в начале сезона ловля эта происходит у берегов Испании, а к концу на 80 – 100 миль от Бель-Исля – в открытом море. Уходит судно приблизительно на неделю. С 1 ноября до апреля происходит ловля различной плоской рыбы» [3, с. 810].

По окончанию срока пребывания в заведении воспитанники, «пробывшие на судне известное время, не только имеют право быть внесенными в морские списки и в 20 лет быть взятыми в морскую службу, но также легче попадают на торговые судна далекого плавания, а наиболее развитые и лучше аттестованные даже на пароходы Главного Трансатлантического Общества» [3, с. 810].

Хотя колония для несовершеннолетних правонарушителей на Бель-Исле находилась на берегу, часть воспитанников содержалась на корабле, так что формально они находились на корабле-приюте.

Опыт колонии Бель-Исль был очень примечателен для того времени. Обучение несовершеннолетних правонарушителей морскому делу помогало возвратить в общество законопослушных граждан.

Список литературы

1. Павлушкин А.Р. Плавучие тюрьмы для несовершеннолетних и роль религии в исправлении нарушителей: к вопросу об использовании зарубежного опыта в России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2016. – №2.
2. Лаврентьев М.В. Корабли-приюты для несовершеннолетних преступников в Западной Европе в XIX – начале XX в. / М.В. Лаврентьев, А.В. Косырев // Образование и педагогика: перспективы развития: материалы Всеросс. науч.-

практ. конф. с межд. участ. (Чебоксары, 23 окт. 2020 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина
[и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.

3. Монякова А. Французская морская пенитенциарная колония в Бель-Исле
// Тюремный вестник. – 1903. – №10.